

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ АССОЦИАЦИЯСЫ
КАЗАХСТАНСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚПЕН КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ҚР жаратылыстану ғылымдары Академиясының академигі,
ҚР Ғылым мен техникаға еңбегі сіңген, заң ғылымдарының докторы,
профессор Е. І. Қайыржановты еске алуға арналған

**«ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ ӘЛЕМДІК ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ МЕН КҮРЕСУ СТРАТЕГИЯСЫ»**

атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары

Алматы қ., 17 қыркүйек 2011 ж.

Материалы международной научно-практической конференции
**«МИРОВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ»**,
посвященной памяти академика Академии естественных наук РК,
Заслуженного деятеля науки и техники РК,
доктора юридических наук, профессора Е. И. Каиржанова

г. Алматы, 17 сентября 2011 г.

Алматы
«Қазак университеті»
2012

МАЗМУНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алауханов Е.О.</i> ВЫ БЫЛИ ДЛЯ НАС ОСОБЕННОЙ ЛИЧНОСТЬЮ (несколько сокровенных мыслей о патриархе казахстанской криминологии Елегене Изтлеувиче Каиржанове).....	3
<i>Абдрашев Р.М.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.....	5
<i>Абдуалипова Қ. Ж.</i> ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРПЗУДЕ АЛҚАБИЛЕРДІҢ ҚАТЫСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	8
<i>Ағдарбеков Т.А.</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТ КОНЦЕПЦИЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ГУМАНИЗАЦИЯЛАУ.....	12
<i>Ақболатова М.Е.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	16
<i>Акимжанов Т.К.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	20
<i>Амандыкова С.К., Баданова М.М.</i> ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ДАУЛАРДЫ БЕЙБІТ ЖОЛМЕН ШЕШУ ҚАҒИДАСЫНЫҢ ТҮСІШГІ.....	27
<i>Алауханов Е.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ.....	31
<i>Алибаева Г.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	34
<i>Алимжанова М.Г.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ СИСТЕМЫ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ.....	41
<i>Аманжолова Б.А., Махматова А. Т.</i> ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ.....	45
<i>Атаханова Г.М.</i> МЕНШІККЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ ДЕТЕРМИНАЦИЯСЫ.....	47
<i>Аратұлы К., Ашим А.М.</i> ҚР САЯСИ ПАРТИЯЛАРДЫ ҚҮРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕПЗДЕРІ.....	50
<i>Арын А.А.</i> ҚАЗАҚСТАҢДА МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН СОТТАРДЫ ҚҰРУ ҮРДІСІ.....	53
<i>Ашитов З.О.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТА И СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	57
<i>Баилова А.А.</i> ҚАЖЕТТІҚОРГАНУДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ АТҚАРАР РӨЛІ.....	59
<i>Бегалиев Б.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД.....	63
<i>Бертлеуов С.</i> КӨЛІК ҚЫЛМЫСТАРЫНЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ.....	66
<i>Бижанова А.Р.</i> БАҒ АЛЫ ҚАҒАЗДАРГА БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ НЕПЗП СЕБЕПТЕРІ.....	68
<i>Бисенғали Л.</i> ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	71
<i>Байсеитова А. Т.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	73

М.Е. Акболатова,
ст. преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики юридического
факультета КазНУ имени аль-Фараби

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Абсолютно справедливо Б.Д. Махаков отмечал, что уголовное законодательство в вопросах об ответственности за побег из мест лишения свободы прошло длительный и сложный путь развития.

Уголовное право дореволюционного периода относил побег из мест лишения свободы (места заключения) к преступлениям, посягающим на порядок управления. Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливалась уголовная ответственность как за непосредственно совершенный побег, так и за оказание содействия побегу. Статья 309 Уложения, предусматривающая ответственность за побег из мест лишения свободы, состояла из трех частей, учитывающих степень общественной опасности его совершения. Часть 1 и 2 ст.309 предусматривали квалифицирующие побег признаки. Часть 3 рассматриваемой нормы предусматривала ответственность за побег без отягчающих обстоятельств.

В Уголовном уложении Российской империи от 22 марта 1903 г. в главу «О противодействии правосудию» были также включены и составы преступлений, предусматривающие ответственность за побег из мест лишения свободы, в том числе за побег с поселения (ст. 175) и за побег с каторги (ст. 176).

В правовых актах советской власти устанавливался порядок отбывания наказания, для поддержания которого создавались специальные подразделения в местах лишения свободы. Так, 23 июля 1918 г. Народный Комиссариат юстиции утвердил Временную инструкцию «О лишения свободы как мере, наказания, и о порядке отбывания такового», в которой устанавливался порядок исполнения лишения свободы как меры наказания. В развитие данной инструкции приказом Народного Комиссара по военным делам №284 от 20 сентября 1918 г. создается конвойная стража для конвоирования контрреволюционных элементов⁴ и уголовных преступников, а также для обороны и охраны исправительно-трудовых учреждений⁴. Все это находилось в ведении ВЧК.

На основании Декрета и Постановления ВЦИК, опубликованных 15 апреля и 17 мая 1919 г., в лагеря помещались «те лица и категории лиц, относительно которых состоялись постановления отделов чрезвычайных комиссий, революционных трибуналов, народных судов и других советских органов, коим предоставлено это право декретами и распоряжениями»⁵. Этим же постановлением от 15 апреля 1919 г. лагеря были переданы в ведение отделов управлений губисполкомов, а общее руководство осуществлялось НКВД [1].

Данное постановление явилось правовой основой, пунктом четвертым которого предусматривалась уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы. Обращает внимание суровость и дифференцированность ответственности осужденных, его совершивших. Так за первый побег из лагеря или с исправительных работ назначенный срок мог быть увеличен в 10 раз. За повторный побег виновный предавался суду Революционного трибунала и мог быть приговорен к высшей мере наказания. Законодатель выделял два места, оставление которых признавалось преступлением: лагеря и места работы. При этом субъектами преступного деяния считались лишь лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы.

В 1920 г. было принято «Положение об общих местах заключения»⁷, значительное внимание в котором уделялось предупреждению побегов. Так, испытуемые и подследственные могли иметь в камерах свои вещи и одежду, но, кроме предметов первой необходимости, другие вещи разрешалось иметь только в том случае, если они не могли быть использованы для побега и насилия. При направлении больных в гражданскую больницу администрация была обязана принимать все меры для предупреждения побега. Заключенные штрафного разряда находились в условиях более строгой изоляции. Если имелись сведения о том, что некоторые из них готовятся к побегу, то такие лица переводились в одиночные камеры либо в специальные общие камеры под особое наблюдение. Так осуществлялась индивидуально-предупредительная работа с лицами, склонными к совершению побега.

В процессе организации труда администрация обязана была принимать все меры, чтобы не допустить побеги. В этих целях инструменты для работы в камере выдавались после специального

разрешения заведующего. За работой заключенных в мастерских устанавливался постоянный надзор; на внешние работы выводились только те, кто не вызывал опасения, что может сбежать, и только под конвоем. Число конвоиров зависело от числа заключенных, их индивидуальных особенностей и условий местности; каждую группу сопровождал наблюдатель.

Если заключенные длительное время размещались вне места заключения, то эти помещения оборудовались специальными приспособлениями для предотвращения побегов. Надзирателей обязывали не менее одного раз в день проверять двери, решетки, водопроводы и т. д., чтобы убедиться в невозможности побега.

Этим же положением определялся и общий порядок применения оружия, а специальной инструкцией - порядок и способ непосредственного использования оружия при пресечении побега. Применять оружие разрешалось только тогда, когда это «представлялось безусловно необходимыми за исчерпанием всех других способов» пресечения побегов [2].

При привлечении к уголовной ответственности за побег время, проведенное в заключении до совершения побега, не засчитывалось в срок наказания, если оно не превышало одного года; в остальных случаях этот вопрос решался судом. Кроме того, бежавшие, после их задержания и возвращения в место заключения, переводились в штрафной разряд и подлежали особо тщательному наблюдению.

В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, уголовная ответственность за побег была определена в ст. 95 УК в главе «Государственные преступления» во втором разделе «О преступлениях против порядка управления».

Статья 95 УК РСФСР 1922 г. определяла: «Побег арестованного из-под стражи или из места заключения, учиненный посредством подкопа, взлома или вообще повреждения затворов, стен и т.п., а равно побег с места высылки или с пути следования к ней карается лишением свободы на срок не ниже одного года».

Статья 94 УК предусматривала ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения. Наказание за это преступление было установлено в виде лишения свободы на срок не менее одного года, а если незаконное освобождение осуществлялось посредством насилия над стражей, то такие действия карались лишением свободы на срок не ниже двух лет.

В принятом НКЮ циркуляре № 21 от 25 февраля 1923 г. с целью обеспечения правильного применения ст. 95 УК давалось разъяснение о порядке привлечения к ответственности за побег лиц, совершивших его из-под ареста. Указывалось на необходимость точного соблюдения порядка привлечения к ответственности за побег и отмечалось, что данная норма устанавливает уголовную наказуемость только при отягчающих обстоятельствах, а побег арестованных, совершенные при отсутствии таких обстоятельств, наказываются в дисциплинарном порядке.

Статья 95 УК регламентировала случаи указанных побегов не только из здания места заключения, но и из всех других помещений, где могут хотя бы временно помещаться заключенные, например, из арестантского вагона на железной дороге, из помещения для арестованных в здании суда и т.п. Следовательно, в ст. 95 УК РСФСР 1922 г. большее внимание уделялось объективной стороне рассматриваемого преступления. При этом подчеркивалось, что преступлением считался такой побег, который был учинен посредством подкопа, взлома, повреждения затворов, стен и т. п.

Особенность данной нормы состоит в том, что побег, совершенный без отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств, рассматривались как дисциплинарные проступки, за которые виновные привлекались к дисциплинарной ответственности.

Постановлением ВЦИК от 16 ноября 1924 г. была исключена уголовная ответственность за побег, совершенный путем подкопа, взлома и повреждения затворов, стен и т.п. [3].

Основным доводом в пользу отмены уголовной ответственности за побег было то, что он не может быть совершен там, где места заключения соответствуют своему назначению, в связи с чем наказание за побег, будучи фактически карой заключенного и плохое состояние мест заключения и за ненадлежащее выполнение должностными лицами мест лишения свободы своих обязанностей, не может применяться к лицу, его совершившему.

Второй сессией ВЦИК XI созыва от 16 ноября 1924 г. был принят первый советский Исправительно-трудовой кодекс. Задачи Кодекса состояли в «установлении правил по осуществлению на территории РСФСР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей» (ст. I ИТК РСФСР).

Исправительно-трудовым кодексом устанавливалась дисциплинарная ответственность заключенного за побег из мест заключения.

разрешения заведующего. За работой заключенных в мастерских устанавливался постоянный надзор; на внешние работы выводились только те, кто не вызывал опасения, что может сбежать, и только под конвоем. Число конвоиров зависело от числа заключенных, их индивидуальных особенностей и условий местности; каждую группу сопровождал наблюдатель.

Если заключенные длительное время размещались вне места заключения, то эти помещения оборудовались специальными приспособлениями для предотвращения побегов. Надзирателей обязывали не менее одного раз в день проверять двери, решетки, водопроводы и т. д., чтобы убедиться в невозможности побега.

Этим же положением определялся и общий порядок применения оружия, а специальной инструкцией - порядок и способ непосредственного использования оружия при пресечении побега. Применять оружие разрешалось только тогда, когда это «представлялось безусловно необходимыми за исчерпанием всех других способов» пресечения побегов [2].

При привлечении к уголовной ответственности за побег время, проведенное в заключении до совершения побега, не засчитывалось в срок наказания, если оно не превышало одного года; в остальных случаях этот вопрос решался судом. Кроме того, бежавшие, после их задержания и возвращения в место заключения, переводились в штрафной разряд и подлежали особо тщательному наблюдению.

В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, уголовная ответственность за побег была определена в ст. 95 УК в главе «Государственные преступления» во втором разделе «О преступлениях против порядка управления».

Статья 95 УК РСФСР 1922 г. определяла: «Побег арестованного из-под стражи или из места заключения, учиненный посредством подкопа, взлома или вообще повреждения затворов, стен и т.п., а равно побег с места высылки или с пути следования к ней карается лишением свободы на срок не ниже одного года».

Статья 94 УК предусматривала ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения. Наказание за это преступление было установлено в виде лишения свободы на срок не менее одного года, а если незаконное освобождение осуществлялось посредством насилия над стражей, то такие действия карались лишением свободы на срок не ниже двух лет.

В принятом НКЮ циркуляре № 21 от 25 февраля 1923 г. с целью обеспечения правильного применения ст. 95 УК давалось разъяснение о порядке привлечения к ответственности за побег лиц, совершивших его из-под ареста. Указывалось на необходимость точного соблюдения порядка привлечения к ответственности за побег и отмечалось, что данная норма устанавливает уголовную наказуемость только при отягчающих обстоятельствах, а побег арестованных, совершенные при отсутствии таких обстоятельств, наказываются в дисциплинарном порядке.

Статья 95 УК регламентировала случаи указанных побегов не только из здания места заключения, но и из всех других помещений, где могут хотя бы временно помещаться заключенные, например, из арестантского вагона на железной дороге, из помещения для арестованных в здании суда и т.п. Следовательно, в ст. 95 УК РСФСР 1922 г. большее внимание уделялось объективной стороне рассматриваемого преступления. При этом подчеркивалось, что преступлением считался такой побег, который был учинен посредством подкопа, взлома, повреждения затворов, стен и т. п.

Особенность данной нормы состоит в том, что побег, совершенный без отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств, рассматривались как дисциплинарные проступки, за которые виновные привлекались к дисциплинарной ответственности.

Постановлением ВЦИК от 16 ноября 1924 г. была исключена уголовная ответственность за побег, совершенный путем подкопа, взлома и повреждения затворов, стен и т.п. [3].

Основным доводом в пользу отмены уголовной ответственности за побег было то, что он не может быть совершен там, где места заключения соответствуют своему назначению, в связи с чем наказание за побег, будучи фактически карой заключенного и плохое состояние мест заключения и за ненадлежащее выполнение должностными лицами мест лишения свободы своих обязанностей, не может применяться к лицу, его совершившему.

Второй сессией ВЦИК XI созыва от 16 ноября 1924 г. был принят первый советский Исправительно-трудовой кодекс. Задачи Кодекса состояли в «установлении правил по осуществлению на территории РСФСР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей» (ст. I ИТК РСФСР).

Исправительно-трудовым кодексом устанавливалась дисциплинарная ответственность заключенного за побег из мест заключения.

В случае побега или покушения на побег, учиненный посредством насилия над стражей, подкупа, взлома или повреждения затворов, стен и т.п., а равно «побега из-под стражи при препровождении», вносилось представление в распределительную комиссию об изменении режима содержания для этих лиц. «Бежавшие по задержании при возвращении в место заключения, откуда они бежали», обязательно переводились в начальный разряд и «подлежали особо тщательному наблюдению» (ст. 13-18 ИТК). Время побега арестованным в срок лишения свободы не засчитывалось; о просрочившем отпуск или совершившем отлучку без уважительных причин сообщалось в распорядительную комиссию, которая, в зависимости от обстоятельств дела, имела право наложить на него соответствующее взыскание. Однако практика борьбы с преступностью в местах лишения свободы вскоре выявила ошибочность подобного решения. Отмена уголовной ответственности за побег из места заключения вызвала целый ряд негативных последствий. С одной стороны, возросло количество побегов намерений среди осужденных, а с другой стороны - оказались значительно ослабленными правовые основы деятельности правоохранительных органов по предупреждению побегов.

Все это подтверждало необоснованность отмены уголовной ответственности за побег из места заключения.

22 ноября 1926 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который вновь ввел в законе уголовную ответственность за побег. В УК РСФСР 1926 г. была выделена самостоятельная II глава «Иные преступления против порядка управления», в которой имелась ст. 82, определяющая, что «побег арестованного из-под стражи или из места заключения, совершенный посредством подкупа, взлома или повреждения стен, затворов, - наказывается лишением свободы на срок до одного года», т.е. уголовная ответственность устанавливалась только за квалифицированный побег. Таким образом, законодатель вернулся к положениям ст. 95 УК РСФСР 1922 г.

Статья 81 УК, предусматривавшая ответственность за незаконное освобождение арестованного и содействие побегу, воспроизводила также в основном ст. 94 УК 1922 г., установив за это преступление более мягкое наказание. Совершение данного преступления без насилия над стражей наказывалось лишением свободы на срок до одного года [4].

Ответственность по ст. 81 УК наступала независимо от способов незаконного освобождения арестованного (как связанного с подкупом, взломом и т.п., так и не связанного с этими действиями) и форм содействия побегу.

В УК РСФСР 1926 г., как и в УК 1922 г., не было специальных статей, предусматривающие ответственность за побег с места обязательного поселения или с пути следования к нему, ответственность за такие действия предусматривалась ст. 82 УК. Однако в новом Кодексе редакция последней была изменена. По УК РСФСР 1922 г. одним из видов наказания была высылка в определенные районы. Поэтому устанавливалась ответственность и за побег с места высылки и с пути следования к нему. В УК 1926 г. различными видами наказания являлись обязательное поселение в определенных местностях и запрещение проживания в определенных местностях. В соответствии с этим в УК РСФСР 1926 г. впервые вводилась ответственность за побег с места обязательного поселения - лишение свободы на срок до одного года (ч. 2 ст. 82) и устанавливалась уголовная ответственность за самовольное возвращение осужденного к высылке в запрещенные ему для проживания места (ч. 3 ст. 82).

Аналогичные нормы имелись в уголовных кодексах всех союзных республик. Они устанавливали ответственность за те же деяния, что и ст. 81 и 82 УК РСФСР, и различались лишь перечнем квалифицирующих обстоятельств. Например, Уголовный кодекс Украинской ССР 1927 г. в ст. 77 предусматривал ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения или содействие его побегу, сопряженное с вооруженным нападением на стражу или с насилием над стражей, опасным для жизни.

Статья 82 УК РСФСР 1926 г. со временем подверглась изменению. Первоначально она определяла ответственность лишь за побег осужденного из места заключения. Практика деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью, вскоре выявила несовершенство законодательного решения, закрепленного в этой норме. Способностью причинять значительный вред интересам правосудия обладали и такие общественно опасные деяния, как побег подозреваемых, обвиняемых и подсудимых из предварительного заключения, которые не признавались преступлениями. Такое положение затрудняло борьбу с ними, исключало возможность применения уголовно-правовых средств для их предупреждения.

Учитывая задачи правосудия, обусловленные необходимостью усиления борьбы с наиболее опасными преступлениями, ВЦИК и СНК РСФСР Постановлением от 10 июня 1931 г. дополнили ст.

82 УК РСФСР, которая в части первой стала признавать преступлением не только побег осужденного из места заключения, но и побег арестованного из-под стражи.

Новая редакция ст. 82 УК гласила, что побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы наказывается лишением свободы на срок до трех лет; побег с места обязательного поселения (ссылки) или с пути следования к нему, а равно уклонение от исправительно-трудовых работ осужденных к ссылке - заменой ссылки лишением свободы на тот же срок; самовольное возвращение высланного в места, запрещенные ему для проживания, — заменой ссылки лишением свободы или ссылкой на тот же срок, причем ссылкой могла быть заменена лишь высылка, назначенная на срок не ниже трех лет.

В соответствии с новой редакцией рассматриваемой нормы побег рассматривался как уголовно наказуемое деяние независимо от способов его совершения. Для состава преступления, предусмотренного ч 1 ст. 82 УК РСФСР, не имело значения, из какого места лишения свободы был совершен побег из тюрьмы, исправительно-трудового лагеря, пересыльного места заключения, и т.д.

Для квалификации деяния как побега не имело значения, с какой целью он был совершен - с целью вовсе уклониться от отбывания лишения свободы или же временно выйти из места лишения свободы с намерением возвратиться в него. Последнее обстоятельство должно быть учтено судом при определении наказания.

В связи с новой редакцией ст. 82 УК было изменено наказание за побег из ссылки, которое стало представлять собой замену ссылки лишением свободы на тот же срок. Незаконное освобождение арестованного или содействие его побегу (ст. 81 УК), совершенное без насилия над стражей, каралось лишением свободы на срок до одного года. Те же действия, соединенные с насилием над стражей, не опасным для жизни, влекли за собой лишение свободы на срок до трех лет. Если же эти деяния были сопряжены с насилием над стражей, опасным для жизни, за них предусматривалось лишение свободы на срок 10 лет.

Таким образом, по ст. 82 УК квалифицировались деяния, существенно различающиеся между собой по характеру и степени общественной опасности, субъекту, месту совершения преступления и другим признакам.

Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. было введено в действие Положение об исправительно-трудовых лагерях.

Содержавшиеся в лагерях заключенные разделялись на категории в зависимости от их социального положения и характера совершенного преступления. Для каждой категории устанавливалась определенная изоляция. Лица, плохо влияющие на других или подозреваемые в приготовлении к побегу, могли переводиться в одиночные помещения или в специальные общие камеры под особое наблюдение [5].

Положением регламентировалась ответственность лиц, лишенных свободы - за самовольную отлучку, неявку в срок и побег. Под последним понималась отлучка заключенного без надлежащего на то разрешения из района командировки или места работы, где он находился, или неявка его в срок к месту постоянного нахождения по истечении 6 часов после вечерней проверки. По каждому случаю побега начальник лагеря производил расследование и сообщал в ОГПУ. За самовольную отлучку и неявку в срок заключенные несли дисциплинарную ответственность, за побег - уголовную.

Постановлением ВЦИК и СНК от 10 сентября 1931 г. был введен в действие Устав службы в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР. В соответствии с Уставом для лиц оперативного и административно-хозяйственного состава устанавливалась воинская дисциплина, совершенные ими правонарушения, направленные против порядка несения службы, признавались воинскими преступлениями (такие дела были подсудны военным трибуналам). За нарушение обязанностей и правил проведения, а также недобросовестное, невнимательное и небрежное отношение к службе сотрудников ИТУ могли быть наложены дисциплинарные взыскания. Это во многом способствовало повышению ответственности работников исправительно-трудовых учреждений, укреплению дисциплины среди личного состава и предупреждению побегов из мест лишения свободы.

Лица, из числа администрации и охраны, которые имели право ношения оружия, могли применять его в случае побега заключенных, когда все иные меры были исчерпаны, в порядке, установленном правилами службы в исправительно-трудовых учреждениях (за неправомерное применения оружие виновные подлежали уголовной ответственности).

В 1933 г. был принят новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который регламентировал ряд вопросов отбывания лишения свободы, в том числе и борьбы с побегами. Так, самовольной отлучкой считалось опоздание лишенного свободы из отпуска или из командировки без уважительных причин на срок до 24-х часов после вечерней проверки (опоздание свыше 24-х часов

рассматривалось как побег). Побегом считался самовольный уход на любой срок с внешних работ или из мест лишения свободы.

За самовольные отлучки лишённые свободы подвергались дисциплинарным взысканиям, в числе которых были перевод на режим штрафной колонии и перевод в места лишения свободы с более строгим режимом или в более отдаленное место.

В период 1959-1961гг. были приняты Уголовные кодексы всех союзных республик, входящих в состав СССР, 1959г. УК КазССР [6].

Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан (Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 года) в главе 15 ст. 358 УК РК предусматривает ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. По части 1 ст. 358 УК РК лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, наказывается лишением свободы на срок до трех лет. Законом предусмотрено три квалифицированных вида данного преступления: а) совершение побега группой лиц по предварительному сговору; б) побег, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в) побег, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет.

Настоящий закон в примечании установил, что лицо добровольно возвратившееся в семидневный срок с момента совершения побега в место заключения или под стражу, освобождается от уголовной ответственности за побег, если оно не совершило иного нового преступления и если побег не был сопряжен с действиями, предусмотренными пунктами «б» и «в» части второй статьи 358 УК РК.

Литература:

1. УК КазССР 1959 года.
2. УК РСФСР 1926 года.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. - Алматы: Юрист, 2011.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. - Караганда, 1999.
5. Махаков Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с побегами из мест лишения свободы. - М., 2000. - С. 12-29.
6. Смирнов В.В. Предупреждение побегов из исправительных учреждений. - Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М, 1998.

***

Осы мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша бас бостандығынан айыру орындарынан қашып кеткендігі үшін қылмыстық жазаның кейбір мәселелері қарастырылған.

***

This article discusses some of the problems of criminal responsibility for the escape from prison on the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Т.К. Акимжанов,
д. ю. н., профессор
Центрально-Азиатского Университета
заслуженный работник МВД РК,
полковник юстиции в отставке

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В настоящее время наметилась такая тенденция, когда мы наблюдаем в научной среде, под предлогом развития межпредметных связей, процесс смешения предметов исследования некоторых научных дисциплин так называемого криминального цикла. Особенно таким «нападкам» подвержена наука криминология, положения которой пытаются использовать представители многих учебных дисциплин и этим самым произвольно расширяя предмет своей учебной дисциплины. Это касается ученых, занимающихся проблемами уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, уголовно-исполнительного права и оперативно-розыскной деятельности.

Рассмотрим это на примере уголовной политики. Содержание уголовной политики государства определяется многими факторами: экономическим, социальным, политическим, криминальным, правовым, демографическим, военным и другими.